

Т. В. БУЛАНИНА

Об именах героев «Повести о Марфе и Марии»

«Повесть о Марфе и Марии» («Сказание об Унженском кресте») — малоизученный памятник русской литературы XVII в. Поэтому большой интерес представляет статья Т. А. Брун «К вопросу о возникновении Сказания об Унженском кресте», опубликованная недавно в сборнике работ молодых ученых.¹ В этой работе пересматривается традиционный взгляд на происхождение памятника.

Вопреки устоявшемуся в науке мнению о том, что Повесть основана на каком-то древнем предании, автор статьи считает, что такого предания вовсе не было, а произведение не могло быть написано раньше 1615 г., когда Унженский крест был заключен в ковчег. Надписи на этом ковчеге, согласно интересной гипотезе автора, являются источником имен действующих лиц Повести — сестер Марфы и Марии и их мужей Иоанна и Логгина. Сам ковчег не сохранился, однако из работы К. Н. Тихонравова известно, какие надписи находились на нем: над женскими фигурами —

МАРІА и МР ΘΥ, а над мужскими — ΙΩΑ^η и ΛΟΓΙΝ^η.² В этих надписях Т. А. Брун и предлагает видеть имена героев Повести. Уязвимым местом этой гипотезы является объяснение источника имени старшей сестры — Марфы. По мнению Т. А. Брун, автор Повести, будучи человеком образованным, не мог ошибочно раскрыть титула имени Богородицы (Μήτρ θεοῦ) как «Марфа». Он дал героине имя вкладчицы, вырезанное тут же на ковчеге, — «великие государыни иноки Марфы Ивановны».

Неожиданное подтверждение гипотезе Т. А. Брун об источнике имен героев Повести находим в одном из сочинений Максима Грека, посвященном раскрытию титула имени Богородицы, — «Сказании о богородичных имении».³ Привожу его полностью: «А что пишут обоюду святые иконы Богородицы сице: МР ΘΥ, виждь, яко и та и писмена, и пословицы гречески суть, толкуется же сице: митир Θεу, еже есть по-русски: мати божия, а не Марфа, ни Мирфу, яко же нецыи мнят всуе, от неведения греческия речи. Мария есть имя Богородицы, а не Марфа, ни Мирфу».⁴

Не является ли этот текст ключом для понимания одного загадочного сюжета в памятнике русского искусства значительно более раннего времени — в росписях Нередицкой церкви? Здесь изображен совершенно необычный деисус: справа от Спасителя помещена Богородица, но вместо обычных титулов снабжена надписью — ΑΓΙΩ ΜΑΡΘΑ. Ученые предлагали

¹ Т. А. Брун. К вопросу о возникновении Сказания об Унженском кресте (Повесть о Марфе и Марии). — В кн.: Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980, с. 216—226.

² К. Н. Тихонравов. Древний крест в церкви погоста Унжи, Меленковского уезда, Владимирской губернии. — В кн.: Известия Императорского Археологического общества, т. 1, вып. 1. СПб., 1859, с. 6—9 и рис. IV.

³ А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969, № 280.

⁴ Сочинения преподобного Максима Грека, ч. III. Казань, 1862, с. 116—117.

много гипотез, пытаюсь объяснить смысл этой надписи.⁵ «Сказание о богородичне имени» Максима Грека дает возможность высказать наиболее простое предположение — слово «святая» (ἁγία) было добавлено (по образцу других изображений) к неверно раскрытым титулам имени Богоматери.

⁵ Б. А. Колчин, А. С. Хорошев, В. Л. Янин. Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981, с. 157—161.